

Глава 147. Разочарование и Не съест ее

Сяо Тяньяо было суждено испытать разочарование!

Линь Чуцзю вошла в операционную. И, убедившись, что замок на ее аптечке не тронут, она открыла ее и один за другим достала медицинские инструменты. В этот момент Линь Чуцзю не могла не почувствовать благодарность к Центральной Империи этого мира. Потому что, что бы она ни достала, люди здесь могли принять это, когда она говорила им, что эти вещи родом оттуда.

Линь Чуцзю аккуратно разложила свои инструменты один за другим на операционном столе. Затем она поправила их положение и сказала Сяо Тяньяо: «Ванъе, я знаю, вы можете пройти по крайней мере два шага. А потом я помогу вам лечь».

Если Сяо Тяньяо откажется, ему придется ждать, чтобы кто-нибудь поднял его.

«Ммм». Даже если это будут его собственные люди, Сяо Тяньяо не разрешит им поднимать себя. Потому что его гордость этого не позволит.

Ноги Сяо Тяньяо нельзя напрягать и заставлять стоять слишком долго, поэтому Линь Чуцзю положила его руку себе на плечо, чтобы помочь ему. Сяо Тяньяо постарался перенести большую часть своего веса на ноги. Однако, к тому времени, когда Сяо Тяньяо добрался до операционного стола, Линь Чуцзю все равно покрылась потом.

Сяо Тяньяо не был толстым, но он был довольно тяжелым. Поэтому, прежде чем ее сердце успокоилось, Линь Чуцзю пришлось сделать два глубоких вдоха. Линь Чуцзю помогла Сяо Тяньяо лечь на спину, а затем взяла аппарат для анестезии.

«Ванъе, вы должны мне помочь», – сказала Линь Чуцзю, держа маску для анестезии.

«Что это такое?» Это было похоже на забрало, но не совсем.

«Ванъе, вам не обязательно знать. Но вы можете быть спокойны: я вас не убью». Если бы она сказала Сяо Тяньяо, что даст ему общий наркоз, он бы не пошел ей навстречу, верно?

«Если ты не скажешь, неужели ты думаешь, что я буду тебя слушаться?» – холодно улыбнулся Сяо Тяньяо. Линь Чуцзю вздохнула и сказала: «Ванъе, вам будет больно, когда я буду резать ваши ноги ножом, так что мне нужно убрать ваши болевые ощущения».

«Ты думаешь, я боюсь боли?» – холодно и презрительно хмыкнул Сяо Тяньяо. Он был очень недоволен тем, что Линь Чуцзю сомневалась в его способностях.

«Ванъе, я знаю, что вы не боитесь боли. Я знаю, что вы сильнее, чем большинство обычных людей. Но... Можете ли вы пообещать, что ваши мышцы останутся расслабленными, когда я начну резать?» Человек может терпеть боль, но он не может контролировать рефлекс организма.

Отсутствие страха боли не означает, что человеку не знакома боль.

Он не был уверен, но он не хотел терять сознание. Поэтому он спросил: «Ты уверена, что эта штука только заставит меня перестать чувствовать боль в ногах, но не усыпит меня?»

Принц Сяо, вы так наивны!

Линь Чуцзю будет использовать общий наркоз. Так как же он может не уснуть? Однако Линь Чуцзю этого не сказала. Она кивнула головой и сказала:

«Да, я в этом уверена».

«Хорошо, на этот раз я тебе поверю». По лицу Линь Чуцзю казалось, что она не лжет. Однако причиной, по которой он решил поверить ей на этот раз, было то, что он не хотел беречь ее старую рану.

«Ванье, благодарю за доверие ко мне». Но на этот раз Линь Чуцзю предаст его. «Закройте глаза и расслабьтесь. Просто представьте, что отдыхаете. Я очень скоро вас позову».

Лицо Линь Чуцзю казалось очень спокойным. В нем не было ни следа беспокойства. Видя это, Сяо Тяньяо расслабился. Линь Чуцзю нажала маску для анестезии ему на лицо и постепенно пустила наркоз.

Сяо Тяньяо доверял Линь Чуцзю, поэтому сделал, как она велела. Он закрыл глаза и расслабился...

Наркоз скоро подействовал, и Сяо Тяньяо почувствовал, что его веки становятся все тяжелее. Ему очень захотелось спать, поэтому он подумал, что ему очень удобно лежать. Однако скоро это показалось ему странным.

Сяо Тяньяо хотел снять маску с лица, но он не успел сделать движения, как Линь Чуцзю остановила его. Линь Чуцзю склонилась над ним и сказала: «Ванье, не двигайтесь. Я не причиню вам вреда».

Когда она мягко шептала эти слова ему на ухо, нежное тело Линь Чуцзю прижалось к нему. Сяо Тяньяо почувствовал, как его пронзило током, поэтому всего через несколько секунд он перестал сопротивляться.

Хорошо, он доверится Линь Чуцзю!

«Спасибо, что идете мне навстречу, ванье. Просто расслабьтесь, мы скоро закончим». Чтобы помешать Сяо Тяньяо двигаться, Линь Чуцзю легла рядом с ним. Затем она положила голову ему на плечо, как на подушку, и заговорила прямо ему на ухо.

Сяо Тяньяо почувствовал щекотку, но это его не раздражало. Вместо этого он послушно последовал своему инстинкту и обнял Линь Чуцзю. Такая мягкая!

Когда Линь Чуцзю лежала рядом с ним, Сяо Тяньяо стал совершенно беспомощным. И к этому моменту ему захотелось спать, и его веки отяжелели. Быстрый разум Сяо Тяньяо притупился...

И наконец, он успокоился.

Линь Чуцзю в глубине души вздохнула с облегчением, когда наркоз окончательно подействовал. Анестезия не заставила себя долго ждать, но если бы...

Если бы Сяо Тяньяо, который спал глубоким сном, внезапно проснулся, его рот был бы накрыт маской, так что он не мог бы говорить. Но его глаза, острые, как ножи, наверняка вонзились бы в нее и без слов сказали бы: «Ты покойница».

Хотя это были всего лишь ее тревоги, Линь Чуцзю боялась увидеть горящие глаза Сяо Тяньяо,

поэтому она еще немного полежала рядом с ним, а затем встала.

«Ох... что за ужасный человек». От одной только мысли о глазах Сяо Тяньяо Линь Чуцзю не могла не вздрогнуть. Поэтому она просто деловито перестала подавать наркоз.

В конце концов, если она даст слишком большую дозу и Сяо Тяньяо не проснется, ей не поздоровится.

Сняв с Сяо Тяньяо маску и глядя на него, глубоко спящего, Линь Чуцзю, которая все еще боялась Сяо Тяньяо, забеспокоилась: Когда Сяо Тяньяо проснется, он же не съест меня живьем, верно?

От мысли о такой возможности, Линь Чуцзю почувствовала себя ужасно!

Однако она покачала головой и не осмелилась думать об этом. Потому что она хотела сосредоточиться на сегодняшней операции.

«Доктор У, теперь вы можете войти», – крикнула Линь Чуцзю, когда убрала аппарат для анестезии обратно в медицинскую систему.

«Иду», – громко крикнул одно слово доктор У, прежде чем войти в операционную. Однако перед тем, как войти, он надел такую же одежду, как Линь Чуцзю.

«Наденьте эти перчатки тоже», – Линь Чуцзю передала пару хирургических перчаток доктору У, чтобы он мог их надеть.

«Они очень хорошие, они покрывают мои руки, но ощущение такое, будто на них ничего нет. Это очень удобно», – разливался в любезностях доктор У, глядя на Линь Чуцзю в надежде, что она подарит ему еще несколько пар. Но...

Линь Чуцзю вела себя так, будто ничего не слышала.

Обидно! – пробормотал доктор У, расстроившись. Но это не повлияло на его рабочее настроение. Он все равно хотел соответствовать ожиданиям Линь Чуцзю.

«Разрежьте брюки ванъе». Сначала Линь Чуцзю хотела, чтобы Сяо Тяньяо сам снял штаны, оставшись только в нижнем белье, но...

После трудностей с наркозом, Линь Чуцзю потеряла охоту.

Что ж, она признавала, что она не слишком храбра, но опять же: она боится Сяо Тяньяо.

«Эм, ванфэй, резать докуда?» – доктор У, державший ножницы, не мог начать.

Их ванфэй злая женщина. Потому что, если ванъе узнает, что это он разрезал его брюки и обнажил бедра, он непременно его убьет.